

10 Февраля.

№ 5.

1908 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день трехъ Великихъ Святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Вы есте свѣтъ міра.
(Мѡ. V 14.)

Съ этими словами Господь Нашъ Іисусъ Христосъ обратился къ слушавшимъ Его нагорную проповѣдь... И эти великія слова, какъ новое откровеніе, сообщившее человѣку, что и онъ можетъ быть свѣтоносцемъ и для себя и для другихъ; что многовѣковое пребываніе во тьмѣ грязи и пророковъ все таки не вытравило въ немъ окончательно этой богодарованной способности,—эти слова Нашего Спасителя пронеслись уже теперь по всему міру и сообщаютъ каждому, кто способенъ слышать ихъ своимъ сердцемъ, то жизненное начало, безъ котораго немислимо духовное бытіе человѣка,—не мыслима истинная культура человѣчества!..

Жизнь человѣческая—это поле, легко заростающее многочисленными, часто очень красивыми, сорными и ядовитыми травами,—поле, которое нужно тщательно очистить, вспахать и засѣять лучшими сѣменами!.. это бурное, полное всякихъ видимыхъ и невидимыхъ, совершенно неожиданныхъ опасностей, море, которое нужно, во что бы то ни стало,

переплыть!.. это—чужая, часто крайне не привѣтливая, страна, въ которой мы только временные странники и пришельцы, сознательно, а чаще инстинктивно, но настойчиво стремящіеся на свою родину—къ свѣтлomu счастью, котораго такъ неустанно ищетъ наша усталая, изстрадавшаяся въ этихъ поискахъ, душа!.. это, наконецъ, трудовой день,—день рѣшительнаго испытанія, на что мы годны,—день, отъ характера котораго всецѣло и рѣшительно зависитъ наша вѣчная будущность,—наше возвращеніе къ истинной жизни въ нашемъ родномъ домѣ,—домѣ Нашею Небеснаго Отца!..

Кто же изъ благоразумныхъ земледѣльцевъ станетъ въ темную ночь и обрабатывать свой маленькій клочокъ земли, и отбирать сѣмена для посѣва и сѣять ихъ?.. Вѣдь это поле для него все!.. та, или иная обработка его рѣшаетъ вопросъ жизни и смерти!.. Школьный періодъ жизни—это преимуществу время обработки и засѣванія нивы нашей души! Драгоценнѣйшее время, но вмѣстѣ и опаснѣйшее: быстро растутъ сорныя травы! легко посѣять дурныя сѣмена!.. Ищите же Истиннаго Свѣта, его можно найти только во Христѣ, чтобы при его помощи и очистить ниву своей души отъ сорныхъ травъ, и выбрать добрую пшеницу для посѣва!..

Какой мореплыватель, которому неизбежно нужно переплыть море, усѣянное подводными скалами и неимѣющее на особенно опасныхъ мѣстахъ маяковъ, рѣшится начать свое плаваніе въ темную бурную ночь и при этомъ не запасется, на случай кораблекрушенія, всеми необходимыми средствами для спасенія?! Школьный періодъ жизни,—это время, когда человекъ переплываетъ самую бурную, самую опасную часть житейскаго моря,—это время, когда многіе юные пловцы, побуждаемые лучшими чувствами и намѣреніями, въ силу юношеской отваги и неопытности, готовы бодро начать свое плаваніе „безъ руля, и безъ вѣтриль“. И сколько хорошихъ, способныхъ и честныхъ юношей разбиваютъ корабль своей жизни и гибнуть и безцѣльно, и бесплодно!.. Не удаляйтесь же отъ Христа: Онъ вамъ дастъ Свѣтъ, превосходящій по своей силѣ искусственный свѣтъ маяковъ всего міра,—Онъ вамъ дастъ надежный руль и прочныя вѣтрила, Онъ недо-

пустить, что бы непроглядная, холодная тьма окутала бурное море вашей жизни: надъ нимъ взойдетъ и незаходимо будетъ свѣтить Солнце Правды и Любви!.. И разсѣется тьма, и утихнутъ бури!..

Какой, далѣе, путешественникъ, когда наступила ночь, рѣшится пройти по узкой извиистой и крутой тропинкѣ, вьющейся по краямъ бездонной пропасти, незажегши напередъ яркаго факела?!.. Надъ нами опустилась темная кровавая ночь! Страшно бродить въ потемкахъ!.. А тропинки нашей жизни извиисты, узки и скользки!.. Кругомъ обрывы и пропасти!.. Тяжелый путь!.. Опасный путь!.. А факель жизни потухъ!.. Зажигайте же его скорѣе отъ Огня Христова, а не отъ холодныхъ, но часто ярко блестящихъ и соблазнительно-красивыхъ, блуждающихъ огней—продуктовъ разложенія когда-то живыхъ организмовъ!.. Освѣтите этимъ факеломъ вашъ путь, и тогда вамъ не будутъ страшны никакія опасности! А блуждающіе огни, такъ яркіе и красивые, заманятъ васъ въ свое болото, которое засосетъ васъ и погубитъ безъ слѣда!

Какой, наконецъ, разумный и отвѣтственный работникъ будетъ производить не только тонкую и трудную работу, но даже простую—привычную для него и малозначущую—въ темномъ, ничѣмъ ни освѣщенномъ, помѣщеніи?..

А вѣдь вся задача нашей жизни—задача коренная—исполнить въ высшей степени художественную работу, матеріаломъ для которой служить наша собственная душа... Испортить этотъ нѣжный, драгоцѣннѣйшій матеріалъ и замѣнить его какимъ нибудь другимъ—это значить потерять все: и смыслъ жизни и самую жизнь и при томъ безвозвратно и навсегда!.. Неужели же мы не пойдѣмъ къ Солнцу Правды—Христу, чтобы, пользуясь Его не мерцающимъ свѣтомъ, исполнить жизненую задачу въ отношеніе къ нашей душѣ!?.. „Кая бо польза челоуѣку, аще мїръ весь прїобрѣщеть, а душу свою отщетитъ; или что даетъ челоуѣкъ измѣну за душу свою (Мѡ. XVI, 26) говоритъ намъ Нашъ Спаситель. И въ самомъ дѣлѣ, на что можно промѣнять жизнь челоуѣческаго духа, его нормальное развитіе, его высшее благо, какъ естественный плодъ этого развитія?!..

На земныя блага?.. Но гдѣ они? и что они стоятъ по

сравненію съ вѣчностію?!.. „Человѣкъ, яко трава. Дніе его, яко цвѣтъ селный: тако отцвѣтетъ. и не дудеть, и не познаетъ къ тому мѣста своего!... Можетъ быть, на славу „міра сего“, который окутанъ тьмою и „весь во злѣ лежитъ“?! Но эта, такъ для многихъ желанная слава, трепетно виситъ на тонкомъ волоскѣ, постоянно качается надъ мрачной бездной безславія, позора и униженія, готовая ежеминутно подъ напоромъ человѣческой зависти и злобы низвергнуть въ нее“!.. На богатство, которое, питая только человѣческія страсти, можетъ низвести каждыя изъ насъ на степень пресыщеннаго животнаго, убивъ въ душѣ все лучшее, — истинно человѣческое?!.. На ту науку, которая своимъ безпощаднымъ и злобнымъ отрицаніемъ хочетъ освободить человѣка отъ всякихъ нравственныхъ ограниченій, понимая свободу, присущую человѣческому духу, какъ произволь!?! Но такая наука, суля человѣчеству что-то крайне смутное и даже фантастическое, въ родѣ „сверхчеловѣка“ въ отдаленномъ будущемъ, въ настоящемъ лишаетъ всего и не даетъ ничего: она совершенно вытравляетъ въ душѣ человѣка ту „искру Божію“, которая и освѣщала, и согрѣвала, и ободряла его, дѣлая самую маленькую жизнь осмысленной и разумной, а не „пустой и глупой шуткой“!..

Древній міръ сдѣлалъ такой обмѣнъ... и что же?.. сдѣлались люди счастливыми отъ такого обмѣна?.. Нѣтъ и нѣтъ! Люди представляли изъ себя стадо безъ пастыря. Густая духовная тьма окутывала человѣчество непроницаемымъ холоднымъ мракомъ... И въ этомъ холодѣ и мракѣ люди, забывъ, что они братья, какъ безумцы, блуждали. ища выхода на свѣтъ, сталкивались и истребляли другъ друга вмѣсто того, чтобы помогать, поддерживать другъ друга!.. И весь міръ, утопая въ грязи и человѣческой крови, былъ полонъ стоновъ и воплей отъ жгучихъ страданій безъисходной тоски и отчаянія!.. Инстинктивно чувствовалось, что есть выходъ, — что его не можетъ не быть!.. Но — гдѣ онъ? — какъ найти его? ни кто этого не зналъ: не было „истиннаго свѣта, который и во тьмѣ свѣтитъ!“ Но вотъ явился, наконецъ, Этотъ Свѣтъ!.. Небольшая частичка человѣчества съ живою, но еще трепетной радостію, глядѣвшая на Того, Кого она считала Ве-

ликимъ Посланникомъ Неба и даже Сыномъ Бога, услышала отъ Него: „Вы есте свѣтъ міра“, — т. е. Вы сами теперь, какъ мои ученики, сдѣлались носителями того свѣта, который вамъ такъ необходимъ, — Моего свѣта... Несите же его въ міръ: онъ, какъ въ первый день міротворенія — свѣтъ матеріальный, сдѣлается теперь началомъ новаго творенія въ области духа!.. И пошли эти свѣтильники въ міръ, разливая животворные лучи Истиннаго Свѣта, „иже просвѣщаетъ всякаго человѣка“... Но міръ встрѣтилъ ихъ враждебно: Свѣтъ ярко освѣщалъ гнилыя и отвратительныя раны развращеннаго человѣчества, которыя и стыдно, и больно было открыть!.. И свѣтильники жестоко разбивались... Но вмѣсто разбитыхъ появлялись десятки, сотни, тысячи все новыхъ и новыхъ. И новое небо возрожденнаго человѣческаго духа, какъ яркими звѣздами, заблестало безчисленнымъ множествомъ носителей свѣта Христова, а человѣчество освѣщаемое, согрѣваемое и руководимое ими увидѣло путь къ истинному счастью!.. Правда, многіе и весьма многіе не хотятъ стать на этотъ путь: онъ слишкомъ узокъ и тернистъ: „въ мірѣ скорбни будете“, сказалъ Христосъ, но и прибавилъ: дерзайте, яко Азъ побѣдилъ міръ“... Но съ другой стороны многіе и весьма многіе съ самоотверженной любовію и въ наши стоящее время идутъ этимъ путемъ страданій!..

Среди сонма носителей Свѣта Хрмстова, какъ звѣзды первой величины, ярко блистаютъ и прославляемые нынѣ Св. Церковію и нами Три Великіе святителя — небесные Покровители нашего св. храма и нашей школы!..

Помолимся же Имъ, да прольютъ Они и на насъ лучи своего свѣта, заимствованнаго ими изобильно отъ „Солнца Правды“ — Христа... Намъ неотложно нуженъ этотъ жизненный, немерцающій свѣтъ!.. Мы тоже сбились съ пути, обманувшись яркими блуждающими огнями, вспыхнувшими на болотѣ міровой сутолоки! Они показались намъ такъ заманчивыми — новымъ откровеніемъ: они манили насъ новымъ счастіемъ!.. Мы пошли къ нимъ... Но гдѣ же счастье?!... Христе, Свѣте Истинный! Да знаменается, молитвами Твоихъ Великихъ Святителей, свѣтъ Лица Твоего на насъ!.. Да въ немъ узримъ Свѣтъ Твой неприступный и исправимъ стопы

наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ! Пробави милость Твою вѣдущимъ Тя!... Обрати и вразуми невѣдущихъ! Въ этомъ наше ечаствіе, наша жизнь!.. Аминь.

Протоіерей Николай Кона-Овдѣнко.

Изъ церковно-общественной жизни.

Опредѣленіе св. Сѣнода о законопроектахъ, касающихся осуществленія свободы совѣсти, и откывы о немъ свѣтской печати.—Лишеніе сана свящ. Григорія Петрова.—Въ Государственной Думѣ.

Въ 1-мъ номерѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ опубликовано опредѣленіе св. Синода отъ 15—21 декабря 1907 г. по поводу внесенныхъ уже на разсмотрѣніе Государственной Думы, составленныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ законопроектовъ, относительно осуществленія свободы совѣсти.

Указывая на историческія заслуги православной церкви предъ русскимъ народомъ и государствомъ, св. Синодъ, твердо стоя на стражѣ своего долга заботы о спасеніи своихъ чадъ и охраненія ихъ отъ козней „князь тьмы“, считаетъ своей священной обязанностью настаивать на томъ, чтобы всѣ существующія нынѣ въ Россійской имперіи преимущества православной церкви были неизмѣнно сохранены за нею и впредь. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ протестуетъ противъ тѣхъ законопроектовъ, которые кореннымъ образомъ перестраиваютъ отношенія церкви и государства и покушаются на низведеніе православной церкви съ ея величаваго историческаго пьедестала господствующей національной вѣры въ ряды не только инославныхъ церквей, но и любой сектантской общины и иновѣрнаго исповѣданія.

Это опредѣленіе св. Синода имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что представляетъ собою голосъ русской церкви по вопросамъ столь важнымъ и близко нея касающимся, рѣшеніе которыхъ, однако, почему-то предполагалось провести помимо нея. Страннымъ представляется, что составленные министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вѣроиспо-

вѣдныя законопроекты вносятся въ Государственную Думу безъ предварительнаго сношенія и заключенія высшей церковной власти. Св. Синодъ даетъ свое заключеніе позднимъ числомъ вслѣдствіе заявленія синодальнаго Оберъ-Прокурора въ Совѣтъ министровъ, что онъ не считаетъ себя въ правѣ, безъ заключенія высшаго церковнаго священноначалія, дать свое согласіе на эти министерскіе законопроекты. Слѣдовательно, если-бы г. Оберъ-Прокуроръ не предложилъ св. Синоду этихъ законопроектовъ на обсужденіе, то православная Россія и сама Государственная Дума не могла бы слышать подлиннаго оффиціального голоса правящей церкви, какъ Россія не слышала его при составленіи комитетомъ гр. Витте и осуществленіи перваго вѣроисповѣднаго закона 17 апрѣля 1905 г.

Свѣтская пресса къ названному опредѣленію св. Синода отнеслась различно. „Россія“ отмѣчаетъ его, какъ „фактъ чрезвычайнаго значенія“, видитъ въ опубликованіи его конецъ „періода лихолѣтя, въ которое впадо наше несчастное отечество, конецъ блужданіямъ въ потемкахъ, наугадъ“ и вступленіе на путь здоровой національной политики. „Можно спорить о большемъ или меньшемъ совпаденіи принципа національности съ религіознымъ принципомъ въ Россіи, но врядъ ли можно оспорить тотъ фактъ, что съ ослабленіемъ вѣроисповѣднаго начала параллельно стирается и національное обличье въ русскомъ человѣкѣ... Въ Россіи невозможно проводить дѣйствительно національную политику, держась въ сторонѣ отъ теченій ея церковной жизни“. Съ этой точки зрѣнія газета привѣтствуетъ указанное опредѣленіе св. Синода, въ которомъ слышится величавый голосъ за широко-национальное дѣло, какъ дѣяніе въ духѣ и силѣ св. Сергія, Радонежскаго Чудотворца...

„Нивное Время“, наоборотъ, относится къ синодальному опредѣленію неодобрительно. Ошибочно приписывая изданіе его новому составу св. Синода, который образовался изъ лицъ „особенно строгихъ“, газета совершенно неосновательно бросаетъ укоръ св. Синоду въ томъ, что послѣдній „проектируетъ ежовыя рукавицы въ дѣлѣ вѣры“, и подчеркиваетъ то обстоятельство, что „въ изложеніи принципальныхъ

взглядовъ этихъ духовныхъ особъ ни слова не произнесено о моральныхъ способахъ поддержать авторитетъ церкви: о достойномъ поведеніи пастырей церкви, о нравственномъ воздѣйствіи на населеніе путемъ примѣра и убѣждающаго слова, о любящемъ и правдивомъ отношеніи духовной власти къ самимъ сектантамъ, старообрядцамъ, иновѣрцамъ и вообще къ заблуждающимся“.

Но говоря такъ, почтенная газета забываетъ, что всякой вещи свое время и свое мѣсто. Странно было бы въ актахъ, касающихся *внѣшняго* положенія церкви въ государствѣ и отношенія государства къ сектактамъ и иновѣрцамъ, говорить о мѣрахъ *внутренняго* воздѣйствія. Заботы же церкви объ усиленіи моральнаго ооздѣйствія духовенства какъ на православныхъ, такъ и на сектантовъ свидѣлствуются многочисленными синодальными опредѣленіями, издаваемыми въ соотвѣтствующемъ порядкѣ, а также миссіонерскими инструкціями составленными въ духѣ мира и любви. Все это, конечно, должно быть извѣстно „Новому Времени“. Если же такъ, къ чему этотъ „недостойный выпадъ“ противъ православной церкви?..

Въ духѣ „Новаго Времени“ высказывается объ указанномъ опредѣленіи св. Синода и кадетская газета „Слово“. Замѣтивъ, что св. Синодъ въ своемъ опредѣленіи не ссылается ни на ученіе Христа, ни апостоловъ, ни св. отцовъ, газета строитъ такую дилемму: „остается предположить одно изъ двухъ: или Синодъ считаетъ милитровъ настолько плохими христіанами, что въ сношеніи съ ними находитъ неудобнымъ затрагивать ученія и лица, имѣющія священнѣйшій авторитетъ, или Синодъ не нашелъ въ источникахъ религіознаго характера фундамента для своихъ сужденій о свободѣ совѣсти.“

Но этотъ силлогизмъ, если онъ претендуетъ на остроуміе, то оно слишкомъ плоское, если же на логику, то она слишкомъ ужъ наивная, дѣтская, ребяческая...

* * *

12 января состоялось синодальное постановленіе о лишеніи сана свящ. Григорія Петрова. Уже два года въ Петер-

бургской Консисторіи велось о немъ слѣдственсе дѣло, и неизвѣстно, когда и чѣмъ закончилось бы оно; но самъ о. Петровъ ускорилъ развязку его. Въ письмѣ къ митрополиту Антонію онъ изложилъ свои религіозныя и политическія воззрѣнія и затѣмъ, вопреки данной подпискѣ, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства напечаталъ это письмо особой брошюрой съ цѣлью самаго широкаго распространенія въ народѣ. По разсмотрѣніи этой брошюры, св. Синодъ нашель, что она содержитъ въ себѣ поношеніе православной Россійской церкви и отреченіе отъ нея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отрицаніе существующей власти и поруганіе государственнаго строя. Принимая во вниманіе такой противоцерковный и революціонный характеръ этой брошюры, св. Синодъ опредѣлилъ лишить священника Григорія Петрова сана, какъ недостойнаго носить оный, и исключить изъ духовнаго званія.

Несомнѣнно, что бывшій священникъ Григорій Петровъ—человѣкъ большихъ дзрованій и своею шумной проповѣднической и писательской дѣятельностью онъ много способствовалъ пробужденію въ обществѣ и учащейся молодежи интереса къ религіознымъ запросамъ.

Но дѣло въ томъ, что то христіанство, о которомъ писалъ и проповѣдывалъ о. Петровъ, было особое, имѣющее мало общаго съ христіанствомъ православнымъ. То было христіанство безъ живого Христа, — по признанію самого Петрова, онъ не считаетъ Христа Богомъ,—безъ чуда, безъ благодати, безъ догмата, безъ обряда. Это было какое то гуманитарное ученіе, развитіе нѣсколькихъ евангелическихъ темъ, о взаимоотношеніи людей. И та душа „скорбящая и озлобленная“, которая стала бы искать въ многочисленныхъ статьяхъ и брошюрахъ о. Петрова Христа, тихо протягивающаго руки ко всѣмъ утомленнымъ и измученнымъ, не нашла бы этого живого Спасителя въ писаніяхъ моднаго священника. Живого Спасителя со всей поэзіей личныхъ къ Нему отношеній людей, о. Петровъ или проглядѣлъ, не почувствовалъ въ его, или преднамѣренно скрылъ. Скрылъ Его, быть можетъ, въ угоду маловѣрному времени, думая такую проповѣдь имѣть большій успѣхъ и стыдась лица Сына Человѣческаго.

И вотъ почему глубокаго духовнаго значенія, иногда бле-

стяжія р'чи этого священника, не могли имѣть. Одной морали мало; до морали добирались и языческіе умы. Нужна благодатная помощь, нуженъ небесный Пособникъ для достиженія идеала, нуженъ самъ этотъ Божественный идеаль.

Принизивъ, окарнавъ религію, о. Петровъ шелъ по этому пути все дальше и дальше, поддѣлываясь къ взглядамъ и настроеніямъ міра въ жаждѣ большей извѣстности. Съ измѣненіемъ обстоятельствъ измѣнились и тѣ круги общества, въ которыхъ онъ искалъ успѣха. Раньше, въ дореволюціонное время, онъ дорожилъ отношеніемъ правящихъ классовъ, давалъ уроки въ аристократическихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ дворцахъ. Потомъ, когда начало казаться, что демократія одолѣетъ правительство и станетъ правящимъ классомъ, онъ перешелъ на сторону лѣвыхъ партій и записался въ кадеты.

Оторвавшись отъ своего народнаго берега, (по происхожденію—онъ сынъ провинціальнаго трактирщика) принявъ санъ безъ соответствующаго настроенія и не войдя глубоко ни сердцемъ, ни душой въ жизнь церкви, не приставъ къ высшему обществу, о. Петровъ очутился, наконецъ, въ компаніи безпочвенной радикальной интеллигенціи изъ публицистической сбродной инородческой среды. Освободительная эпоха захлестнула его своими волнами, и уже въ 1904 г. съ выходомъ заштатъ, онъ былъ потерянъ для церкви. Уже тогда ему слѣдовало бы снять санъ, чтобы не трепать его среди еврействующаго сонма „товарищей“. Но санъ ему нуженъ былъ для рекламы; безъ сана цѣна его фельетонному радикализму была бы совсѣмъ недорогая.

Послѣ согласія на требованіе консисторіи заключить себя въ монастырь и дать подписку не заниматься литературной дѣятельностью, о. Петровъ упалъ во мнѣніи радикальныхъ товарищей-интеллигентовъ. И вотъ чтобы реабилитировать себя, онъ пишетъ революціонное письмо, которое вызываетъ со стороны церковной власти, долго щадившей о. Петрова, рѣшительную мѣру.

* * *

Гвоздемъ послѣднихъ засѣданій Государственной Думы (22, 25, 29 января) былъ вопросъ „о закрытхъ дверяхъ“.

Самъ по себѣ вопросъ этотъ не представлялъ большаго интереса, но обсужденіе его сопрвождалось двумя привходящими инцидентами.

Газеты сообщаютъ, что какъ только въ засѣданіи 22 января очередь дошла до „обсужденія заявленія предсѣдателя комиссіи по государственной оборонѣ о представленіи ему права объявлять засѣданія комиссіи закрытыми“, въ залѣ мгновенно воцарилось необычное, даже можно сказать—небывалое вниманіе и оживленіе. Не успѣлъ еще докладчикъ по этому вопросу Гучковъ взойти на трибуну, какъ съ обоихъ сторонъ потянулись къ предсѣдательской каюдрѣ цѣлыми вереницами желающіе записаться ораторами. Трибуна берется прямо штурмомъ. Потокъ грядущихъ рѣчей устрашаетъ депутатовъ и къ предсѣдателю поступаетъ заявленіе о прекращеніи записи ораторовъ. Поставленное на баллотировку, предложеніе это отклоняется, запись продолжается, и предсѣдатель, видя, что ей не будетъ конца, предлагаетъ Гучкову начать свой докладъ.

Въ краткомъ, но обстоятельно мотивированномъ докладѣ Гучковъ выясняетъ необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно, когда дѣло коснется государственныхъ тайнъ, оглашеніе которыхъ можетъ принести вредъ интересамъ государства, дѣлать засѣданія комиссіи закрытыми, допуская сюда лишь тѣхъ членовъ Думы, которые состоятъ членами комиссіи, и закрывая двери даже для самихъ членовъ Думы, не входящихъ въ составъ комиссіи.

Доказательства были на лицо. Извѣстно, что закрытое засѣданіе первой Государственной Думы, на которомъ министръ иностранныхъ дѣлъ дѣлалъ секретныя сообщенія, стало во всѣхъ деталяхъ достояніемъ заграничной прессы.

Извѣстно также, что о закрытомъ засѣданіи второй Думы, на которомъ случился зурабовскій инцидентъ, въ заграничныхъ газетахъ появился самый подробный отчетъ.

Бывшій членъ Думы Алексинскій дѣлаетъ публичныя сообщенія о секретныхъ свѣдѣніяхъ, ставшихъ ему, какъ члену Думы, извѣстными.

Вопросъ, кажется, настолько былъ ясенъ, что говорить много о немъ не приходилось.

Но оппозиція, обиженная тѣмъ, что никто изъ членовъ ея не попалъ въ составъ комиссіи по государственной оборонѣ, рѣшила сдѣлать этотъ вопросъ боевымъ и двинула всѣ силы свои, чтобы провалить столь простое и для всякаго, обладающаго даже въ самой малой степени чувствомъ патріотизма, понятное и очевидное предложеніе Гучкова.

Однако, не успѣла еще оппозиція выступить съ своими возраженіями, какъ на каедрѣ появляется Пуришкевичъ и своды Таврическаго дворца, гдѣ засѣдало высокое собраніе, оглашаются бранными словами: „мерзавецъ, подлець“, нѣсколько разъ произнесенными по адресу Милюкова. На предложеніе предсѣдателя извиниться, Пуришкевичъ еще два раза повторяетъ то же самое въ иносказательной формѣ, за что и устраняется, по постановленію Государственной Думы, на 15 засѣданій.

Чтобы этотъ инцидентъ, разразившійся столь неожиданно, былъ понятенъ, слѣдуетъ принять во вниманіе предшествовавшія обстоятельства.

Милюковъ только что возвратился изъ путешествія въ Америку, куда онъ ѣздилъ для прочтенія публичной лекціи на тему о современномъ политическомъ положеніи Россіи. Тамъ предъ многотысячной аудиторіей онъ дѣлалъ историческій обзоръ русской „революціи“ и послѣдовавшей затѣмъ „реакціи“, освѣщая всѣ событія, конечно, съ точки зрѣнія своей партіи. Изображая революціонное движеніе въ прикрашенномъ видѣ, утверждая, напр., что „частные магазины и учрежденія закрывались добровольно согласно общему состоянію общественнаго мнѣнія“ и т. п., Милюковъ обвинялъ правительство въ устройствѣ погромовъ, герценштейновскія „иллюминаціи“ представлялъ въ качествѣ трофеевъ освободительнаго движенія, а о событіяхъ послѣ московскаго возстанія выражался: „армія грабила населеніе, не различая виноватыхъ отъ правыхъ, были выжжены цѣлыя деревни, народъ вѣшали и убивали по простому подозрѣнію“ и т. д. Въ заключеніе онъ обращался къ американцамъ „во имя великаго цѣлага, именуемаго человѣчествомъ“, за сочувствіемъ русскому „революціонному“ движенію. Принявъ слезли-

вый, унижительный тонъ, онъ взывалъ и умолялъ американцевъ о симпатіи къ „борцамъ за свободу, который нѣтъ у нашихъ угнетенныхъ русскихъ братьевъ“.

Какъ будто въ самомъ дѣлѣ русскій народъ захваченъ иноземными тиранами и не имѣеть ни признанной народомъ національной власти, ни правъ представительства.

Естественно, что когда послѣ своей унижительной и оскорбительной для Россіи поѣздки въ Америку, Милюковъ возвратился на родину, то далеко не могъ рассчитывать на дружественный пріемъ, особенно со стороны горячихъ и пылкихъ патріотовъ. И вотъ, въ результатъ печальный инцидентъ, которымъ закончилось засѣданіе Государственной Думы 22 января.

Въ засѣданіи 25 января продолжалось обсужденіе вопроса о „закрытыхъ дверяхъ“. Теперь оппозиція сдѣлала дружный натискъ, чтобы провалить предложеніе Гучкова. Въ первую голову, въ качествѣ застрѣльщика, выдвигается отъ партіи ка-де Пергаментъ. Какъ присяжный повѣренный, съ „юридически образованнымъ мозгомъ“, онъ прибѣгаетъ къ самому тонкому юридическому анализу, напрягаетъ всѣ силы, вытягиваетъ всѣ жилы юридической казуистики, стараясь доказать несостоятельность—и съ матеріальной, и съ формальной, и съ фактической стороны—предложенія предсѣдателя комиссіи по государственной оборонѣ.

Но, увы!.. Такъ искусно и старательно сотканная имъ сѣть юридическихъ хитросплетеній, словно паутина, распалась при одномъ лишь попутномъ соприкосновеніи съ простымъ соображеніемъ здраваго смысла, вышедшимъ изъ „юридически необработаннаго мозга“ представителя фракціи 17 октября фонъ-Анрепа. А ораторъ изъ правыхъ Круценскій очень кстати напомнилъ Пергаменту о посылкѣ комиссаровъ въ Вѣлостокъ.

Другой ораторъ партіи ка-де Шипгаревъ прибѣгъ къ обычному, свойственному этой партіи пріему запугиванія. „Если закроете, говорилъ онъ, комиссію отъ глазъ страны, если не допустите присутствія въ ней представителей оппозиціи (ergo оппозиція=странѣ!), то окружите дѣятельность ея ле-

гендами, разорвете связь между Думой и населением, можете вызвать недовѣріе страны, создадите политическую бурю“ и т. д. Но кадеты уже такъ много разъ пугали возстаіемъ всей страны, особенно по поводу роспуска первыхъ двухъ Думъ, что теперь ихъ запугиваніемъ никто не вѣритъ.

Говорившій отъ партіи трудовиковъ Булатъ въ своей грубой по тону рѣчи отразилъ то низменное, мелочно-злое настроеніе, которое такъ характерно для крайнихъ лѣвыхъ. Онъ сѣялъ вражду и хотѣлъ возбудить крестьянъ противъ дворянъ, подчеркивая, что „въ составъ комиссіи вошли графы, князья, столбовые дворяне, а крестьянъ въ ней вовсе нѣтъ. А кто будетъ платить три милліарда? Не безупречное дворянство, а находящееся подъ сомнѣніемъ крестьянство“.

Но слѣдовавшія затѣмъ, полныя высокаго подъема, патріотическія рѣчи ф.-Анрепа, Бобрискаго 2, Крупенскаго, Половцева и другихъ ораторовъ центра и правой, смели эту недостойную, жалкую попытку и поставили вопросъ на почву патріотическаго служенія родинѣ.

Правда, говорившій отъ партіи прогрессистовъ и мирно-обновленцевъ Соколовъ тоже пытался прикрыться тою патріотизма. „Во мнѣ говоритъ кровь русскаго человѣка“, взывалъ онъ, и предлагая вспомнить дѣло о постановкѣ на камень Императорской яхты „Штандартъ“, а также выстрѣлъ 6 января, старался доказать, что патріотизмъ не въ сокровищахъ нашихъ язвъ.

Но такъ странно встрѣчать упоминаніе и даже аппеляцію къ патріотизму въ устахъ тѣхъ, которые еще такъ недавно заявляли, что называться патріотомъ — „стыдно“ и къ имени „патріотъ“ подбирали рѣшму „идіотъ“. И конецъ засѣданія со всею ясностью обнаружилъ фальшь подобныхъ рѣчей о патріотизмѣ.

То былъ громкій заключительный финалъ историческаго засѣданія Государственной Думы 25 января.

Исполненные высокаго патріотическаго настроенія, правые и большинство октябристовъ два раза демонстративно оставляли залъ, лишь только Милуковъ приближался къ ораторской трибунѣ. Ихъ горячо бьющимся русскимъ сердцамъ

претило слово оратора, который только что выступалъ за границей съ лекціями, роняющими прѣстижъ русскаго государства и народнаго представительства.

Тѣже, которые только на словахъ говорили о патриотизмѣ, остались вмѣстѣ съ Милюковымъ въ опустѣвшемъ залѣ и... при печальномъ интересѣ...

Съ большимъ нетерпѣніемъ все ожидали засѣданія 29 января. Всѣхъ интересовалъ вопросъ, чѣмъ окончится инцидентъ съ Милюковымъ: будутъ ли правые и центръ продолжать обструкцію, или же оскорбленный Милюковъ самъ откажется отъ слова. Но вопреки ожиданію засѣданіе прошло спокойно.

Правые и центръ явились въ полномъ составѣ, рѣшивъ игнорировать рѣчь Милюкова и ограничившись лишь молчаливой демонстраціей. Когда Милюковъ появился на кафедрѣ, правые достали газеты „Русское Знамя“, „Новое Время“ и, держа бѣлыя полотнища развернутыхъ газетъ, углубились въ чтеніе. Когда рѣчь Милюкова была окончена, они свернули свои газеты. Оппозиція, оскорбленная самой постановкой вопроса о закрытыхъ дверяхъ, отказалась отъ голосованія и вопросъ былъ принятъ большинствомъ правыхъ и центра.

Оба вышеуказанные инцидента характерны въ томъ отношеніи, что показываютъ, какъ русскіе люди и русская Государственная Дума отнеслись къ человѣку, руководящему партией народной свободы, который ради своихъ личныхъ партийныхъ интересовъ готовъ жертвовать интересами государственными.

Пятидесятилѣтній юбилей протіеря о. Павла Иванова.

Десятое декабря прошлаго 1907 года—памятный день въ жизни настырей 3-го благочинническаго округа, Кременчугскаго уѣзда. Въ этотъ день они чествовали своего собрата, настоятеля Георгіевской церкви м. Чигринъ-Дубровы, про

тоіерей о. Павла Иванова по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія служенія его въ санѣ священника и тридцатипятилѣтія въ санѣ протоіерей.

Рѣдкому пастырю удается до своего пятидесятилѣтняго юбилея, а тѣмъ болѣе сохранить въ цѣлости свое здоровье. Пятидесятилѣтній юбилей служенія пастыря обыкновенно совпадаетъ съ восьмымъ десяткомъ лѣтъ его жизни, когда у человѣка уже оскудѣваетъ крѣпость тѣлесная и онъ бываетъ награжденъ цѣлымъ сонмомъ всевозможныхъ недуговъ. Грустную картину представляетъ изъ себя въ большинствѣ случаевъ подобный юбиляръ: согбенный, съ трясущимися руками и ногами, съ ослабѣвшимъ зрѣніемъ и слухомъ—онъ, нѣсомнѣнно, чрезвычайно тяготится всей процедурой чествованія; оно уже для него не имѣетъ равно никакого значенія, ничто уже не можетъ влить струи бодрости въ его ослабѣвшія силы, изможденное тѣло его просить покоя... Вяло и монотонно идетъ юбилейное чествованіе, а участники юбилея подъ сурдинку застольныхъ рѣчей и тостовъ думаютъ грустную думу о бренности всего земного и полномъ безсиліи человѣка предъ всеокрушающей силой времени....

Едва ли можно пожалѣть, что подобнаго рода юбилей случаются не часто. Другое дѣло, если такой почтенный юбиляръ—человѣкъ еще не изжившійся, тогда, конечно, и юбилейное празднованіе получаетъ свой глубокой смыслъ и значеніе. Таковъ именно и былъ юбилей протоіерей о. Павла Иванова. Отецъ Павелъ, не смотря на свои 72 года, еще юношески свѣжъ и бодръ. Только замѣтная убыль волосъ на головѣ и ихъ бѣлизна свидѣтельствуетъ, что протоіерей уже изрядное время проплавалъ по волнамъ „житейскаго моря“; во всемъ же прочемъ рука времени буквально не коснулась его. Плавная, ровная, размашистая походка, быстрота и энергія движеній никакъ не соотвѣтствуютъ его лѣтамъ. Отецъ Павелъ постоянно въ движеніи и трудахъ: если не на требоисправленіи, то въ школѣ; или спѣшить по дѣламъ службы къ благочинному за 20 верстъ, или же въ уѣздный городъ за 50 верстъ... И при всемъ томъ всегда веселъ и бодръ, никогда не пожалуется на усталость. Случись очередной благочиннической сѣздъ, протоіерей обязательно приѣ-

дети и, если не первымъ, то въ числѣ первыхъ. Уйдетъ ли гдѣ вблизи изъ прихода священникъ, кому поручить наблюдение надъ приходомъ?—Протоіерею. — Онъ низачто не откажется и, будьте покойны, управится съ дѣломъ и у себя и въ наблюдаемомъ приходѣ.

Въ такомъ же полномъ расцвѣтѣ и духовныя силы и способности протоіерея. Отецъ Павелъ много читаетъ, всѣмъ интересуется; съ живѣйшимъ вниманіемъ слѣдитъ за великимъ процессомъ обновленія, совершающимся нынѣ въ нѣдрахъ православной русской церкви, неустанно проповѣдуетъ слово Божіе, вѣчно занятъ составленіемъ различныхъ проектовъ и предположеній... Не проходитъ благочинническаго съѣзда, чтобы онъ не познакомилъ собратьевъ съ какимъ нибудь новымъ плодомъ своего досуда... Словомъ, протоіерей вполнѣ человѣкъ настоящаго, а не прошлаго, какъ большинство стариковъ.

Чрезвычайно ласковый и привѣтливый, о. Павелъ давно снискалъ себѣ самыя глубокія симпатіи какъ своихъ прихожанъ, такъ и своихъ собратьевъ, что и высказалось недавно единогласнымъ избраніемъ его на должность духовника.—Духовенство никакъ не могло согласиться, чтобы юбилей такого уважаемаго собрата прошелъ незамѣченнымъ и потому, не смотря на протесты о. Павла, просило мѣстнаго благочиннаго, протоіерея А. Матченко, ходатайствовать передъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи почтить протоіерея празднованіемъ его юбилея. Результатъ ходатайства былъ самый благопріятный. Преосвященнѣйшему Владыкѣ угодно было начертать: „разрѣшаю и благословляю достойно почтить достойнаго протоіерея“.

Днемъ празднованія юбилея назначено было 10 декабря. По предварительному соглашенію каждый изъ участниковъ торжества долженъ былъ наканунѣ отслужить всенощное бдѣніе въ своемъ храмѣ, а 10 утромъ прибыть въ м. Чигринъ-Дуброву въ храмъ юбиляра для совмѣстнаго служенія съ нимъ литургіи и молебна. Теплый день 9 декабря позволялъ надѣяться, что такая-же погода продержится и десятаго, но этимъ надеждамъ не суждено было сбыться.

Ночью поднялся холодный сѣверный вѣтеръ и утромъ достигъ крайняго напряженія, временами переходя въ снѣжную бурю. Дурная погода нѣкоторыхъ изъ собратьевъ задержала въ дорогѣ, а многихъ и вовсе лишила возможности прибыть на торжество. Едва часамъ къ одиннадцати собралось вмѣстѣ съ благочиннымъ протоіереемъ А. Матченко семь отцовъ, которые вмѣстѣ съ прибывшими наканунѣ уѣзднымъ наблюдателемъ о. Д. Данилевскимъ и священниками о. М. Варвинскимъ и племянникомъ юбиляра о. П. Коломинскимъ при предстоятельствѣ юбиляра приступили къ совершенію Божественной литургіи. За литургіей довольно хорошо пѣлъ мѣстный хоръ подъ управленіемъ внука юбиляра—псаломщика В. Подгаевского. „Господи, помилуй!“ на прошенія эктеній о здравіи и спасеніи юбиляра исполнялось сонмомъ священнослужителей. Послѣ причастна священникъ А. Россинскій въ прекрасной рѣчи къ многолюдному собранію, бывшему въ храмѣ, нарисовалъ картину того, что сдѣлано юбиляромъ для даннаго прихода въ теченіи свыше его тридцатилѣтней службы; указалъ прихожанамъ, что юбиляръ училъ и учитъ ихъ не словомъ только, но и своею высокохристіанскою жизнію, показателемъ каковой является свѣжесть и бодрость ихъ пастыря не смотря на почтенныя лѣта; напомнилъ, кстати, что дѣятельность юбиляра выходила иногда изъ тѣсныхъ рамокъ своего прихода, какъ то было въ минувшую войну, когда онъ состоялъ предсѣдателемъ волостного попечительства.

По окончаніи литургіи священнослужители вышли изъ алтаря и расположились полукругомъ возлѣ солей, оставивъ на солеѣ юбиляра протоіерея о. Павла Иванова и благочиннаго протоіерея А. Матченко. Благочинный прочелъ вышеприведенную резолюцію Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна о разрѣшеніи чествовать юбиляра и передалъ юбиляру отъ имени Его Преосвященства „поздравленіе и благословеніе съ „молитвеннымъ пожеланіемъ еще много лѣтъ служить своимъ „пасомымъ такъ ревностно и назидательно, какъ прослужилъ „уже пятьдесятъ лѣтъ“.—Затѣмъ однимъ изъ священниковъ былъ прочитанъ адресъ отъ духовенства 3 округа Кременчугскаго уѣзда:

Ваше Высокопреподобіе,
Глубокоуважаемый Протоіерей о. Павелъ!

Минуло уже полъ вѣка, какъ Вы по неизреченному милосердію Божію предстоите передъ престоломъ Всевышняго, принося Ему „хвалы, прошенія и благодаренія за себя и вся человѣки“. Въ ранней молодости призвалъ Васъ Господь Богъ на служеніе Себѣ и этотъ призывъ нашелъ живой откликъ въ Вашей душѣ—онъ какъ нельзя болѣе отвѣчалъ всѣмъ ея наклоностямъ и стремленіямъ, всѣмъ дарованнымъ ей отъ Бога талантамъ. Послушный призыву Господа, съ полною готовностью вступили Вы на предначертанный Вамъ путь пастырства и, руководимый и подкрѣпляемый благодатію Христовою, уже 50 лѣтъ подвизаетесь на немъ. Въ долгіе годы пастырства много дѣлъ совершили Вы во славу Божію, къ славѣ и созиданію святой Его церкви, но мы не намѣрены останавливать на нихъ свое вниманіе изъ боязни, какъ бы черезъ какое нибудь свое неосторожное слово не лишитъ Васъ вѣнца славы, „его же воздастъ Вамъ въ день Онъ Праведный Судія“; упомянемъ только о нѣкоторыхъ изъ нихъ и вскользь, и то лишь для того, чтобы указать, на чемъ основаны чувства глубокаго и искренняго уваженія, которыя мы къ Вамъ питаемъ. О нихъ то мы и намѣрены сказать нѣсколько словъ.

Глубокоуважаемый о. Павелъ! Мы уважаемъ Васъ какъ пастыря-молитвенника, всегда съ глубокимъ вниманіемъ и любовью совершающаго службу Божію, заботливо относящагося и къ главному мѣсту своихъ молитвъ—сему святому храму. Скудны средства прихожанъ сего святаго храма, ограничены поэтому и жертвы на его благоуукрашеніе, тѣмъ болѣе достойна уваженія ревность пастыря, умѣющаго поддерживать въ наружномъ и внутреннемъ благолѣпін.—Мы цѣнимъ Васъ и уважаемъ, какъ пастыря, готоваго быть, по слову Апостола, „всѣмъ вся“, чтобы многоразличными путями привести своихъ духовныхъ чадъ къ познанію и осуществленію въ жизни тѣхъ вѣчныхъ истинъ, глашатаемъ которыхъ содѣлалъ Васъ Господь.—Памятны намъ и достойны въ нашихъ глазахъ полного уваженія и Ваши выдающіеся заботы и труды въ дѣлѣ народнаго образованія. Первая школа въ Ва-

шемъ приходѣ и въ то время единственная во всей здѣшной мѣстности обязана своимъ возникновеніемъ Вамъ и Вы, работая въ ней зачастую въ самыхъ невозможныхъ гигиеническихъ условіяхъ, буквально не щадили своего здоровья, отдавая любимому дѣлу все свое свободное время. Было время, когда Вы были въ ней единственнымъ преподавателемъ—были одновременно законоучителемъ и учителемъ. Было время, когда Вы, не давая себѣ и минуты отдыха, несли трудъ преподаванія въ трехъ школахъ и это уже въ сравнительно немолодомъ возрастѣ. Да! не одно сердечное спасибо сказали Вамъ, хотя мысленно, тѣ многочисленные Ваши питомцы и питомицы, о развитіи ума и сердца коихъ Вы такъ дѣятельно хлопотали —Достойнъ полного уваженія и подражанія и Вашъ подвигъ въ несеніи возложеннаго на Васъ Богомъ креста. Великія и тяжкія испытанія посылалъ Вамъ Господь! были у Васъ и служебныя огорченія, испытали Вы и испытываете всѣ невзгоды матеріальной необезпеченности, несли и тяжкія семейныя утраты: смерть дочери въ полномъ расцвѣтѣ юныхъ силъ, смерть сына, уже отца семейства.... Съ глубокимъ смиреніемъ и покорностію неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія приняли Вы эти испытанія отъ руки Господней и, какъ праведный Іовъ, сказали: „Господь далъ, Господь и взялъ, да будетъ благословенно имя Господне!“ Ничто не могло поколебать высокой мощи Вашего духа, и мы, Ваши духовные братья, имѣемъ сердечное утѣшеніе, послѣ всего перенесеннаго и пережитаго Вами, видѣть Васъ и понинѣ полнымъ силъ и здоровья, съ рѣдкимъ усердіемъ и любовью правоправящимъ слово Божіей истины.

Свидѣтельствуя Вамъ чувства нашего глубокаго уваженія, мы, Ваши сослужители, не можемъ скрыть и чувствъ нашей братской любви къ Вамъ и въ сей знаменательный день Вашего пятидесятилѣтняго юбилея привѣтствуемъ Васъ, какъ добраго и отзывчиваго собрата, всегда готоваго и замѣнить каждого въ его пастырскихъ трудахъ, и подѣлиться своимъ богатымъ духовнымъ олыгомъ и раздѣлить съ каждымъ изъ насъ и радость, и горе. Какъ вѣщее выраженіе одушевляющихъ насъ чувствъ и какъ знакъ духовнаго единенія съ нами просимъ Васъ, дорогой собратъ, принять отъ насъ сей

св. образъ Нашего Пастыреначальника-Христа Спасителя. Молитвенно желаемъ, да изольеть Небесный Владыка черезъ сей св. образъ на Васъ и дорогую спутницу Вашей жизни великія и богатія Свой милости.

Послѣ прочтенія адреса депутатъ благочинія о. В. Гончаровъ юбиляру икону Христа Спасителя художественнаго письма въ сребропозлащенной чеканной ризѣ.

Уѣздный Наблюдатель прочиталъ привѣтствіе юбиляру отъ Епархіального Наблюдателя Протоіерея о. Іустина Ольшевскаго и задушевное поздравленіе отъ сверстника юбиляра по лѣтамъ и, кажется, товарища по Семинаріи, Предсѣдателя Уѣзднаго Отдѣленія Протоіерея о. Алексія Клепачевскаго и привѣтствовалъ юбиляра отъ себя.

Членъ Отдѣленія о. М. Варвинскій прочиталъ адресъ Кременчугскаго Уѣзднаго Отдѣленія:

„Ваше Высокопреподобіе,

„Досточтимый отецъ Протоіерей!

„Въ сей приснопамятный и высокознаменательный день „Вашей жизни, по поводу исполнившагося 50-ти лѣтія пред- „стоятельства Вашего у престола Божія, Кременчугское От- „дѣленіе Полтавскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, съ „своей стороны, считаетъ непримѣннымъ долгомъ привѣтство- „вать Васъ, какъ одного изъ первыхъ и видныхъ дѣятелей „на широкой нивѣ народнаго просвѣщенія въ духѣ Св. Про- „вославной Церкви.

„Въ лицѣ Вашемъ чувствуемъ одного изъ инициаторовъ, „одного изъ видныхъ и благородныхъ піонеровъ, мужетвен- „ныхъ и просвѣщенныхъ насадителей школьно — народнаго „образования въ Кременчугскомъ уѣздѣ.

„Мыслено переносимся къ концу 50-хъ и началу 60-хъ „годовъ прошлаго столѣтія, къ тому времени, когда русское „общество, въ лицѣ лучшихъ и культурныхъ своихъ членовъ, „пришло къ сознанію необходимости школьнаго образования „и нравственно-христіанскаго воспитанія подростящихъ по- „колѣній подъ покровомъ и водительствомъ церкви Божіей. „И вотъ начинаютъ возникать въ то время на мѣдные гроши, „по при золотой энергіи отдѣльныхъ, идеально настроенныхъ

„личностей, приходскія школки, родоначалницы нынѣшнихъ „земскихъ и церковныхъ школъ.

„Позвольте напомнить Вамъ, о. Протоіерей, что въ тѣ „самые годы и Вы, повинуваясь долгу пастырскому и прони- „каясь любовію христіанскою, скромно и въ тиши сельской, „проявили великую заботу объ учрежденіи для дѣтей Ва- „шихъ прихожанъ приходской церковной школы и впослѣд- „ствіи пеклись о ней-точно о родномъ дѣтищѣ... Результатъ „Вашихъ трудовъ обнаружился вполне: за 3—5 лѣтъ въ „Чигринъ-Дубровѣ появились грамотные люди—въ средѣ „юношества, даваго изъ себя здоровое и благовоспитанное „ядро для послѣдующаго вліянія школы на мѣстную жизнь. „Ваша школа дала толчекъ и примѣръ къ учрежденію по- „добныхъ ей очаговъ просвѣщенія и въ другихъ селахъ на- „шего уѣзда.

„Школьное начальство того времени, видя Ваши усерд- „ные и безмездные труды по школѣ, не только было призна- „тельно и благодарно Вамъ, но нашло справедливымъ и „нужнымъ привлечь Васъ въ составъ Уѣзднаго Училищнаго „Совѣта; а приснопамятный Полтавскій Святитель, Архіе- „пископъ Іоаннъ, въ воздаяніе и поощреніе Вашей пастыр- „ской ревности на школьномъ поприщѣ, возвелъ Васъ въ „санъ Протоіерея г. Гадяча. И въ семъ высококомъ санѣ Вы „не оставили своего любимаго и сердцу дорогого дѣла,—въ „самомъ городѣ, при многочисленныхъ другихъ обязанно- „стяхъ, Вы открыли школу для дѣтей горожанъ; будучи „членомъ Училищнаго Совѣта, Вы неустанно посѣщали „школы уѣзда, ревизуя ихъ среди года и производя экза- „мены при выпускахъ.

„Никакая высота земная, никакое именуемое нами земное „счастіе не защищаетъ живущихъ въ сей „юдоли плача“ „отъ ударовъ, бѣдъ и скорбей, отъ тѣхъ неудовольствій, ос- „корбленій и униженій, которыя терпимъ мы—пастыри церкви „часто то въ кругу ближнихъ своихъ, то-еще больше-въ дѣ- „лахъ общественныхъ и служебныхъ....

„Безспорно и Вамъ, досточтимый отецъ Павелъ, въ много- „лѣтней и разносторонней служебной дѣятельности Вашей, „приходилось испытывать много тяжкихъ, а порой-и-певыно-

„симыхъ для слабаго духомъ лишенихъ, несчастій и бѣдствій, „посланныхъ испытующей Десницею Божіей. Но Ваша жиз- „ненная ладья, „воздвизаемая напастей бурей“ осталась цѣ- „лою и невредимою; искусно умѣли Вы эту ладью напра- „вить къ тихому пристанищу, вооружившись дорогими и „рѣдкими душевными качествами,—примѣрнымъ терпѣніемъ, „истинно-христіанскою любовію, кротостію и смиреніемъ и „неизмѣнной преданностію волѣ Божіей. Въ этомъ случаѣ „Вы являете собою рѣдкій примѣръ истиннаго христіанина- „пастыря, такъ какъ причипъ своихъ бѣдъ и скорбей искали „не въ злобѣ враговъ, не въ недостаткѣ мудрости и силы съ „Вашей стороны; вѣтъ... „Господь даде, Господь и отъятъ“, „говорили и говорите Вы словами праведнаго Іова, „буди „имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка“; „крестъ „бѣдствій и страданій, который подала мнѣ премудрость и „благость Божія, я буду, я долженъ нести со всею покорно- „стію Его Св. волѣ“.

„Въ занѣ Протоіерея Вы возвращаетесь на мѣсто своего „прежняго служенія, въ сію Богоспасаемую весъ, и здѣсь „энергія Ваша не преломилась бѣдствіями и неудачами жи- „зни... Бодрость духа и крѣпость сердца и воли не остав- „ляютъ Васъ и въ скромномъ служеніи сельскаго пастыря. „Кромѣ обычнаго пастырскаго дѣланія Вы съ любовію и „здѣсь отдавались школьнымъ трудамъ въ организованной „Вами вечерней школѣ, а также-земской и воскресной шко- „лахъ.

„Много разумнаго, полезнаго и добраго совершили Вы, о. „Протоіерей, въ теченіе своей многолѣтней, трудовой жизни, „и теперь дожили до старости и сѣдинъ; но Вы достигли „счастливой старости, донеся до своихъ сѣдинъ здоровье и „бодрость духа, крѣпость и свѣжесть силъ,—такова о Васъ „воля Божія, такъ судилъ Вамъ Небесный Судія...

„За всѣ Ваши честные и многолѣтніе труды, достойнѣй- „шій отецъ Юбиларь, приносимъ Вамъ, вполне заслуженную „Вами дань глубокаго уваженія и искренней и сердечной отъ „насъ благодарности. Вмѣстѣ съ Вами въ сей юбилейный „день пастырскаго служенія Вашего, на рубежѣ второго полу- „столѣтія его, возсылаемъ теплую и усердную молитву Пас-

„тыреначальнику Христу, Великому Архіерею Небесному, да продлить Онъ, по милости Своей, Вашу жизнь еще на мно-„гая и многая лѣта!“.

Послѣ этаго, привѣтствовалъ юбиляра депутатъ благочинія о. Валентинъ Гончаровъ.

Шествіе двинулось на средину храма, гдѣ юбиляра привѣтствовали его прихожане въ лицѣ своихъ старостъ двухъ сельскихъ и церковнаго, при чемъ поднесены были св. иконы: 1, Икона храмовая св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, какъ строителю и настоятелю храма; 2) икона святителя и чудотворца Николая въ память того, что 6-го декабря юбиляръ посвященъ въ первый священнослужительскій санъ — діаконъ и 3) Икона св. Іоанна Предтечи, въ память 35-ти лѣтня служенія въ санѣ протоіерея, такъ какъ о. Павелъ 24-го іюня былъ посвященъ въ этотъ санъ.

Отъ школы привѣтствовалъ юбиляра одинъ изъ настоящихъ питомцевъ ея.

По окончаніи привѣтствій юбиляръ взмолился на солею и со слезами на глазахъ благодарилъ собратьевъ и прихожанъ за выраженныя ими чувства и говорилъ, что все сказанное заставитъ его еще усугубить свои пастырскіе труды.

Началось совершеніе благодарственнаго Господу Богу молебнаго пѣнія, на которомъ послѣ обычныхъ многолѣтій было провозглашено многолѣтіе „досточтимому юбиляру священнопротоіерею Павлу“. Окончился молебенъ, и всѣ почитатели съ юбиляромъ во главѣ направились къ его дому, гдѣ, при входѣ, юбиляръ былъ встрѣченъ церковнымъ старостой съ хлѣбомъ и солью. Въ домѣ встрѣтила о. Павла его достойнѣйшая супруга Марья Петровна. Юбиляръ благословилъ ее всѣми поднесенными св. иконами, къ которымъ она благовѣрно приложилась, и подѣлился съ нею чувствами радости отъ всѣхъ выслушанныхъ имъ пожеланій и привѣтствій. — За чаемъ, который былъ предложенъ радушной хозяйкой, юбиляръ сказалъ, что онъ особенно тронутъ вниманіемъ Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна, и намѣренъ благодарить Владыку. Въ виду того, что чувства юбиляра раздѣлялись всѣми присутствовавшими, рѣшили послать телеграмму отъ всѣхъ участниковъ торжества, что и было тотчасъ

исполнено. Въ телеграммѣ, поблагодаривъ Архипастыря за вниманіе къ глубокочтимому юбиляру, испрашивали святительскихъ молитвъ и благословенія на дальнѣйшіе пастырскіе труды юбиляра во славу Божию. — Послѣ чаю гостямъ была предложена закуска. Разговоры ни на минуту не умолкали, оживленіе было полное, и главнымъ виновникомъ всего этого былъ самъ юбиляръ — веселый, бодрый, энергичный...

Во время закуски имъ были получены привѣтствія—отъ Кременчугской земской управы, отъ собратовъ, не имѣвшихъ возможности принять личное участіе въ торжествѣ, отъ почитателей и родственниковъ. Время между тѣмъ шло. Короткій зимній день угасъ. Зажгли огни, и хлѣбосольные хозяева пригласили „дорогихъ гостей“ къ обѣденному столу. На почетномъ мѣстѣ усадили маститаго юбиляра, рядомъ заняла мѣсто, по усиленной просьбѣ всѣхъ, его супруга, передавъ обязанности хозяйки своей внучкѣ. Празднество приняло вполне семейный характеръ; казалось, будто за столомъ размѣстилась одна семья, большая, правда, но за то дружная и веселая. Обѣдъ шелъ обычнымъ порядкомъ. Подали шампанское, начались тосты. ¹⁾ Первымъ говорилъ благочинный, протоіерей А. Матченко и сказалъ примѣрно слѣдующее: Бѣдственное время переживаетъ въ настоящій моментъ наше государство, время шатанія и разстройства своего организма. Тяжело и жутко каждому изъ насъ жить и работать въ такихъ ненормальныхъ условіяхъ, когда спокойствію и самой жизни ежеминутно угрожаетъ опасность; но гораздо тяжелѣе сознаніе той огромной опасности, которая нависла надъ нашимъ дорогимъ отечествомъ. Если такъ грустно и тяжело на душѣ cadaго истиннаго гражданина русскаго то какой гнетъ, долженъ тежать на душѣ нашего Вѣнценоснаго Монарха?! Только глубокая увѣренность, что еще много на св. Руси лицъ, беззавѣтно проданныхъ ему, можетъ поддержать его въ переживаемое смутное время. Предлагаю тостъ за здоровье Государа Императора! Ура! Громкое „ура“ и пѣніе гимна было отвѣтомъ на этотъ тостъ.—Второй тостъ былъ предло-

¹⁾ Приношу извиненіе передъ тѣми изъ отцовъ, засольныя привѣтствія которыхъ здѣсь привожу. Передавая ихъ по памяти и черезъ порядочный промежутокъ времени, я легко могъ впасть въ нѣкоторую неточность.

жень юбиларомъ за Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна приблизительно такъ: Предлагаю тостъ за драгоценное здравіе нашего Архипастыря, любвеобильнаго и благостнаго Владыки Іоанна. Не смотря на свои Архипастырскіе заботы и труды, онъ вспомнилъ и о моемъ недостойнствѣ и простеръ свою милость до того, чти прислалъ свое Архипастырское поздравленіе и благословеніе. Молю Небеснаго Владыку, да пробавитъ Онъ милость Свою и къ его святительству, уможивъ дни живота его на многая и многая лѣта.—Тостъ былъ покрытъ пѣніемъ „многая лѣта“. Слѣдующій тостъ былъ предложенъ о. Уѣзднымъ Наблюдателемъ въ общихъ чертахъ примѣрно такъ: Я, какъ представитель церковно-школьнаго дѣла въ уѣздѣ, дѣла, которому немало послужилъ въ теченіе своей полувѣковой пастырской дѣятельности и досточтимый юбиларъ о. Павелъ, предлагаю тостъ за главнаго Начальника церковныхъ школъ Епархіи—Преосвященнѣйшаго Епископа Θεодосія. Глубоко увѣренъ, что, еслибы Преосвященнѣйшему Владыкѣ было извѣстно настоящее торжество, онъ и съ своей стороны не преминулъ бы привѣтствовать честнаго и достойнѣйшаго труженника на мало воздѣланной нивѣ народнаго просвѣщенія въ духѣ св. православной вѣры.—И этотъ тостъ былъ покрытъ пѣніемъ многолѣтія. Слѣдующій тостъ былъ предложенъ протоіереемъ Матченко за досточимаго юбилара и его супругу.—Были еще предложены тосты за благочиннаго протоіерея Матченко, о. Уѣзднаго Наблюдателя и еще неоднократно за юбилара. Обѣдъ подошелъ къ концу. Время было уже позднее, пора было и разстаться съ гостепріимнымъ и радушнымъ хозяиномъ-юбиларомъ и дать ему возможность отдохнуть; хотя онъ, повидимому, еще и мало нуждался въ отдыхѣ. „Дай Вамъ Богъ дожить, о. протоіерей и до 75 лѣтняго юбилея“, говорили, прощаясь съ юбиларомъ, огцы и такое пожеланіе ничуть не звучало ироніей. Глядя на мощную фигуру юбилара, невольно думается, что если Господу Богу угодно будетъ продлить жизнь его, запаса силъ должно хватить еще на долго.

С. В. А.

Крупный пробѣлъ.

Въ слѣдующемъ году, какъ извѣстно, предстоитъ великое торжественное празднованіе юбилея Полтавской побѣды. Что содѣйствовало ей, уже говорилось; а какіе результаты дала она всей Россіи, извѣстно всякому изъ насъ. Но для насъ особенно интересно и важно уяснить: что сдѣлано за это время, за минувшія два столѣтія въ нашей епархіи; оглянуться назадъ и подвести итоги, насколько подвинулась, видоизмѣнилась и что приобрѣла или утратила за этотъ періодъ Полтавская церковь. Вѣдь и она своею вѣрностью Царю, своимъ наученіемъ народа этой вѣрности, своимъ тѣснымъ общеніемъ съ народомъ, была участницею великаго событія, совершеннаго Богомъ руками Великаго Петра подъ нашею Полтавой.

При подведеніи этихъ итоговъ самыми существенными показателями служатъ храмы епархіи, воздвигнутые или самимъ народомъ, на церковно-приходскія средства, или какими учрежденіями, или на казенный счетъ, или-же стараніемъ и жертвами отдѣльныхъ лицъ—благотворителей.

Справочнымъ руководствомъ по этому вопросу являются, какъ извѣстно, церковныя Клировыя вѣдомости, сборникъ которыхъ, подъ названіемъ „Клировой Книжки“, изданъ въ 1902 году. Но при исчерпаніи данныхъ по этому пособию, котораго къ сожалѣнію не имѣется въ магазинахъ для продажи, не смотря на то, что не одни причты интересуются составомъ и минувшими судьбами епархіи, оказалось, что изъ 1250 почти церквей, только около 300, т. е. менѣе $\frac{1}{4}$ ихъ, назвали своихъ строителей. Такъ, въ Полтавскомъ уѣздѣ поименовано—36, въ Хорольскомъ—34, Пирятинскомъ и Прилукскомъ по 29, Константиноградскомъ—27, Переяславскомъ—22, Кобелякскомъ—21, Гадячскомъ и Золотоношскомъ по 16, Кременчугскомъ и Роменскомъ по 14, Зѣньковскомъ и Лубенскомъ по 11, Лохвицкомъ—10 и въ Миргородскомъ менѣе всѣхъ 9 изъ 66 церквей.

Небреженіе—ли это къ памяти строителей или просто опущеніе, во всякомъ случаѣ—явленіе досадное, Вѣдь и остальные же храмы не сами изъ земли, какъ грибы, выросли и не съ росой на землю пали; а были люди въ свое время,

быть можетъ во многомъ „не то, что нынѣшнее племя“, которые клали свое усердіе, труды и жертвы во имя Божіе на созиданіе святилищъ, оставленныхъ намъ въ наслѣдіе. Какой же наслѣдникъ не знаетъ или не интересуется хоть знать имя того, отъ кого онъ получилъ наслѣдство, которымъ пользуется. А вотъ выходитъ, что мы, ближе всѣхъ стоящіе къ храмамъ, не знаемъ, отъ кого ихъ унаслѣдовали и какъ будто не интересуемся этимъ.

Поэтому со стороны причтовъ было-бы симпатичнымъ дѣломъ, если-бы они теперь-же восполнили этотъ, слѣшкомъ бьющій въ глаза, пробѣлъ. „Лучше поздно чѣмъ никогда“; а теперь, въ виду 200-лѣтія, это наиболѣе необходимо.

Что для этого сдѣлать?

1) Сейчасъ на мѣстахъ исчерпать свѣдѣнія о строителяхъ церкви нынѣшней и прежней, гдѣ такая была. Матеріалами для этихъ свѣдѣній могутъ служить церковныя описи, лѣтописи и народная память.

2) Собранныя справки немедленно отослать, какъ дополненіе къ Клировымъ, въ Духовную Консисторію, которая, какъ представительница духовенства, съ готовностію приметъ эти свѣдѣнія, разъ они явятся нашимъ единодушнымъ выраженіемъ справедливости и благодарности къ памяти храмоздателей.

3) Составителю „Клировой Книжки“, по полученіи этихъ дополнительныхъ данныхъ, внести ихъ въ новое изданіе „Книжки“ въ семь-же году и этимъ создать ко времени юбилея единый памятникъ всѣмъ храмоздателямъ епархіи.

Собранныя-же въ семь году свѣдѣнія ежегодно прописывать въ Клировыхъ, на что потребуется такъ мало времени и труда.

Священникъ *Василій Романовъ*.

Священникъ Петръ Григоріевичъ Богдановичъ.

Волею Божіею, 3 января 1908 года, около 8 часовъ утра, скончался настоятель Покровской церкви посада Крюкова, Кременчугскаго уѣзда, священникъ Петръ Григоріевичъ Богдановичъ, на 57 году жизни.

Покойный о. Петръ — сынъ священника, родился въ м. Остапѣ, Хорольскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 3 октября 1851 года; воспитывался въ Полтавской Духовной Семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ наукъ со степенью студента въ 1875 году. Въ 1879 году онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Покровской Крюковской церкви, при которой и состоялъ на службѣ до самой смерти своей.

Не смотря на сравнительно почтенный возрастъ, смерть о. Петра была неожиданностью, какъ для семьи, такъ и для лицъ близко и мало знавшихъ его. Въ высшей степени подвижной, постоянно живой и энергичный, покойный о. Петръ производилъ впечатлѣніе вполне здороваго человѣка, способнаго пожить еще, и всѣ знавшіе его были далеки отъ мысли о его близкой кончинѣ. Еще на канунѣ смерти, 2 января, многіе видѣли о. Петра такимъ, каковымъ онъ былъ всегда и вотъ, 3 января, утромъ, какъ громомъ поразила всѣхъ вѣсть о его смерти. Правда о. Петръ иногда жаловался на плохое самочувствіе, жженіе въ груди, на колотье въ спинѣ и бокахъ, говорилъ, что у него „пошаливаетъ“ печень, но когда ему совѣтовали полѣчиться, онъ отмалчивался, или шутками устранялъ эту мысль.

Покойный о. Петръ, какъ человѣкъ, былъ въ высшей степени добрый, сердечный и отзывчивый на чужое горе и радость. Его доброе сердце было поразительно чутко къ настроенію лицъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться. Для каждаго у него находилось слово утѣшенія и искренняго соболѣзнованія въ минуты скорби и житейскихъ невзгодъ, а въ минуты радости въ лицѣ о. Петра можно было встрѣтить человѣка, съ неподдѣльнымъ чувствомъ раздѣляющаго чужую радость. Всегда привѣтливый, участливый и симпатичный, о. Петръ пользовался искреннею расположенностію и любовью, какъ среди прихожанъ, такъ

и среди своихъ знакомыхъ. Если иногда и были случаи недовольства о. Петромъ, то причину этого нужно было искать на сторонѣ, въ нестроеніяхъ человѣческой жизни и тѣхъ сложныхъ и тяжелыхъ условіяхъ приходской жизни, въ которыхъ находится численная и разнообразная Крюковская паства, но отнюдь не въ добромъ и незлобивомъ о. Петрѣ.

Какъ пастырь, покойный о. Петръ былъ удивительно неутомимымъ и энергичнымъ работникомъ на нивѣ Христовой. Нисколько не боюсь ошибиться, если скажу, что онъ буквально кипѣлъ въ работѣ по церкви, школѣ и приходу. Исполняя тяжелыя обязанности по настоятельству Покровской церкви, состоя членомъ Кременчугскаго Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта и предсѣдателемъ мѣстнаго церковно-приходскаго Совѣта, а также законоучителемъ въ учебной командѣ при Кременчугскомъ вещевомъ складѣ и Крюковского городского народнаго училища, о. Петръ до послѣдняго дня своей жизни былъ аккуратнымъ и весьма точнымъ въ исполненіи своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность о. Петра на нивѣ народнаго образованія. 30 съ лишнимъ лѣтъ безъ перерыва онъ трудился на этомъ поприщѣ. По окончаніи семинаріи онъ былъ назначенъ законоучителемъ родного Остапьевскаго образцоваго училища министерства народнаго просвѣщенія въ 1876 году. 3 года (1876—1879) былъ учителемъ латинскаго языка при Полтавскомъ духовномъ училищѣ, а въ 1879 году получилъ священническое мѣсто при Покровской церкви п. Крюкова, гдѣ и прослужилъ 28 лѣтъ, состоя законоучителемъ Крюковского городского народнаго училища съ 1880 по 1907 годъ, Крюковского поселянскаго земскаго училища съ 1883 по 1887 годъ, мѣстной церковно-приходской школы съ 1896 по 1900 годъ и преподавателемъ заона Божія въ учебной командѣ при Кременчугскомъ вещевомъ складѣ съ 1903 года по 1907 годъ. Изъ этого перечня законоучительской дѣятельности о. Петра видно, что онъ состоялъ законоучителемъ одновременно въ нѣсколькихъ школахъ. За свои упорные труды въ церковно-приходской школѣ о. Петръ былъ награжденъ Библіею, выдаваемою отъ Святѣйшаго Синода, а за выдающіеся труды въ городскомъ и земскомъ училищахъ онъ былъ представленъ къ ордену Анны 3 ст., но этого знака отличія ему не удалось получить. Вообще, нужно сказать, что о. Петръ не искалъ наградъ, такъ какъ былъ человѣкомъ чуждымъ честолюбія. Онъ работалъ за страхъ и совѣсть, болѣе того—трудъ былъ

естественною потребностію его живой и дѣятельной натуры. Его скромность прекрасно иллюстрируетъ тотъ фактъ, что въ теченіе начального 18-ти лѣтняго періода своей ревностной пастырской дѣятельности онъ былъ отличенъ только Скуфією. Съ теченіемъ времени о. Петръ былъ награжденъ еще камилавкой и наперстнымъ синодальнымъ крестомъ.

Насколько о. Петръ пользовался расположенностію и любовью среди прихожанъ и своихъ знакомыхъ, это можно судить по той печально-грандіозной картинѣ, каковую представляли его похороны. Похороны о. Петра привлекли такую массу народа, что величественная и просторная Покровская церковь не могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ помолиться за любимаго пастыря и человѣка и проститься съ нимъ; многіе были вынуждены стоять въ оградѣ и за стѣнами ея, съ нетерпѣніемъ ожидая выноса тѣла изъ церкви, чтобы земно поклониться праху дорогого пастыря. Но вотъ, священнослужители выносятъ прахъ почившаго своего собрата изъ церкви, обносятъ его вокругъ нея и направляются къ катафалку, чтобы установить гробъ и сопровождать къ могилѣ; но прихожане предупреждаютъ ихъ: не даютъ поставить гробъ на катафалкъ, принимаютъ тѣло любимаго пастыря на свои руки и несутъ на разстояніи болѣе версты до самой могилы. Многіе тутъ же поминаютъ добрымъ словомъ пастыря, многіе навзрыдь плачутъ, видя бездыханное тѣло о. Петра, котораго еще на кануна встрѣчали бодрымъ и подвижнымъ, какъ всегда. Почти вся улица, по которой двигалась печальная процессія, была запружена народомъ вплоть до кладбищенской церкви. Погребеніе о. Петра было совершено Кременчугскимъ градскимъ протоіереемъ о. Павломъ Василіевымъ въ сослуженіи 2 претоіереевъ, 10 священниковъ и 5 діаконівъ. Во время отпѣванія протоіер. о. А. Клепачевскимъ и священниками о. Д. Данилевскимъ, о. П. Гребинскимъ и о. К. Сокологорскимъ были произнесены пречувствительныя рѣчи, въ которыхъ были обрисованы добрыя человѣческія и пастырскія свойства о. Петра, указаны тѣ условія, среди которыхъ ему приходилось жить и работать, и выраженъ былъ призывъ къ собравшимся отдать послѣдній долгъ почившему молиться за него.

Миръ праху твоему дорогой о. Петръ! Прости мнѣ, если я этими немногими строками нарушилъ присущую тебѣ скромность. Миръ и вѣчное блаженство незлобивой душѣ твоей!

Д. Власенко.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.

— . — . НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ . — . — .

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ и НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СОЮЗЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЖИВОТНЫМЪ
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ.

Изданіе Правленія Полтавскаго Отдѣла Россійскаго Об-ва покровитель-
 ства животнымъ,

состоящаго подѣ АВГУСТЪЙШИМЪ покровительствомъ

Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

Журналъ одобренъ Полтавскою Епархіальною Властью для распро-
 страненія среди Духовенства.

Журналъ посвященъ защитѣ животныхъ, представляющихъ изъ себя боль-
 шую часть народнаго богатства страны; животноводству во всѣхъ его про-
 явленіяхъ и сельскому хозяйству, развитію и правильная постановка кото-
 раго стоитъ въ тѣсной и неразрывной связи съ улучшеніемъ положенія
 животныхъ и полученія отъ нихъ большей пользы для человѣка

Журналъ обращаетъ особенное вниманіе и широко ста-
 вить Отдѣлы:

„ВОПРОСЫ и ОТВѢТЫ ПОДПИСЧИКАМЪ“ и „ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ“.

ЖУРНАЛЪ ИЛЛЮСТРИРОВАНЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Оригинальныя и передовыя статьи по всѣмъ отраслямъ животноводства и сельск. хозяйства. 2. Обзоръ дѣятельности мѣстныхъ учреждений по вопросамъ улучшенія быта животныхъ, улучшенія породы лошадей, разведенія рогатаго скота, свиноводства, овцеводства, птицеводства, рыбоводства, пчеловодства и проч. 3. Зоотехнія. Продукты животныхъ и правильная постановка обработки и излѣдованія ихъ. 4. Хроника: научная, заграничная, внутр. и мѣстная.	6. Полезныя совѣты. Ветеринарная медіц. помощь. 7. Вопросы и отвѣты подписчикамъ. 8. Правительственныя распоряженія. 9. Распоряженія Правленія и дѣятельность Об-ва покровит. животнымъ. 10. Майскій Союзъ для дѣтей школьнаго возраста. 11. Стихотворенія, фельетоны въ духѣ покр. животн. 12. Смѣсь. 13. Справочный отдѣлъ. 14. Торговья свѣдѣнія. 15. Объявленія.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ ВЪ Г. ПОЛТАВѢ:

ВЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРѢ ЖУРНАЛА, Пушкаревская ул.,
д. Сергіенко, № 26, открытой съ 4-хъ до 6-ти часовъ дня.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на годъ **2** руб., на $\frac{1}{2}$ года **1** руб., за границу **3** руб.

Такса объявленій: за строчку пегита впереди текста **12** коп.,
позади—**6** коп., при повтореніи скидка по соглаш.

Разсылка особыхъ объявленій при журналѣ по соглашенію.

Продолжается подписка на 1907 годъ.

Отвѣтственный Редакторъ *В. Златорунскій.*

Телефонъ Редактора журнала „Союзъ покровит. животн.“ № 218.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Киевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ
и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску
и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масля-
ными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно,
по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ
кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года:

Открыта подписка на 1908-й годъ на ежемѣсячный религіозно-назидательный и
литературный журналъ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“, на еженедѣльный, проповѣд-
нической журналъ „ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ“ и на ежемѣсячный литератур-
ный журналъ „ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“.

*Выписывать все три журнала по адресу: С.-Пе-
тербургъ, Обводный, 116.*

Вступая въ 9-й годъ своей трудовой жизни, «ОТДЫХЪ
ХРИСТІАНИНА» остается вѣренъ свесему духу и тѣмъ вѣч-
нымъ, неумирающимъ началамъ жизни, о которыхъ онъ благо-
вѣствовалъ на своихъ страницахъ въ теченіе истекшихъ восьми

лѣтъ. Это попрежнему будетъ религіозно-назидательный, литературный публицистическій журналъ,—изящный, чуткій, глубокій, доступный даже простому поселянину, но въ то же время не лишенный живого, захватывающаго интереса и для каждаго интеллигента.

По прежнему въ теченіе года выйдетъ 12, по возможности, иллюстрированныхъ книжекъ журнала... Здѣсь найдутъ себѣ мѣсто, на ряду съ образцами художественной беллетристики, вопросы христіанскаго вѣроученія, морали, апологетики; особый отдѣлъ будетъ посвященъ обзору явленій церковно-общественной жизни и разбору выдающихся новостей въ области современной литературы. Будетъ вестись хроника событій и, между прочимъ, въ объективномъ тонѣ будутъ сообщаться вѣсти изъ стѣнъ Таврическаго дворца.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу на 1908 г. будетъ дано иллюстрированное изданіе (размѣромъ отъ 500 до 600 стр.).

СОЛНЫШКО. КНИГА ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Дѣтская духовно-нравственная книга является настоятельною потребностью христіанской семьи и школы. Потребность эта сознается всѣми, кто пытается вводить дѣтей въ міръ религіозныхъ настроеній и ищетъ для своего дѣла желанную помощницу—книгу. А между тѣмъ наша дѣтская литература далеко не можетъ похвалиться обиліемъ и разнообразіемъ книгъ духовнаго содержанія. Ходячее, но совершенно непровѣренное точнымъ опытомъ мнѣніе утверждаетъ, что всякая религіозная книжка доступна дѣтямъ... На основаніи такого страннаго заблужденія отрицается даже необходимость существованія особой духовной литературы для дѣтей.

Доступность книги—одно дѣло, проникновеніе настроеніями христіанства—другое. По сложности внутренняго состава не всѣ и все изъ религіозныхъ настроеній доступны дѣтямъ: многое приходитъ съ годами, постепенно, по мѣрѣ изживанія горькаго житейскаго опыта... Затѣмъ, въ передачѣ настроеній ребенку огромную роль играетъ форма, живость, картинность, увлекательность изложенія... Уже одно это говоритъ въ пользу рѣшительной необходимости существованія особой духовной дѣтской литературы.

„Солнышко“ является вкладомъ именно въ эту область. Книга посвящается христіанамъ—дѣтямъ. Ея задача—вызвать въ юномъ читателѣ доступныя его душѣ религіозныя настроенія, увлечь его поэзіей христіанства съ этой цѣлью въ книгѣ изъ писателей міровой и русской литературы избраны лучшія строфы и страницы, навѣяныя вдохновенною силою Христова слова и обязательностью поэзіи, которою проникнута вся исторія христіанства.

Жизнь на землѣ Спасителя міра, страданія и героизмъ первыхъ христіанъ, православіе и подвижники на Руси, вѣрованія

и христіанскіе идеалы—вотъ содержаніе книги. Надѣмся, что ея изданіемъ мы отвѣчаемъ одному изъ насущныхъ запросовъ современности. И намъ бы хотѣлось, чтобы эта книга была среди религіознаго холода современной жизни дѣйствительнымъ *Солнышкомъ*, которое пригрѣло-бы здѣсь иззябшую дѣтскую душу.

Подписная цѣна на „Отдыхъ Христіанина“ остается прежняя: 3 руб. съ доставкой и пересылкой съ „Извѣстіями по С.-Петербургской епархіи“ 5 руб., за границу—7 руб., безъ „Извѣстій“—5 руб.

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

Въ годъ будетъ дано 52 выпуска, по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составитъ томъ въ 1664 страницы. Сверхъ того, подписчики получаютъ бесплатное приложеніе—2-ю часть книги прот. *Д. І. Троицкаго*, съ иллюстраціями:

Уроки Священной Исторіи.

Это живые, изящные очерки не столько фактической стороны ветхозавѣтныхъ событій, сколько заложенныхъ въ историческую оболочку вѣчныхъ идей, дорогихъ и цѣнныхъ для каждой эпохи и для cadaго народа.

Подписная цѣна на „ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ“ 2 руб. съ доставкой.

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ ежемѣсячно книжками—8 печатныхъ листовъ (128 стр.) каждая. 3 бесплатныхъ приложенія:

1) Листокъ трезвости. 12 выпусковъ, около 100 страницъ.

Въ листкѣ трезвости будутъ помѣщаться статьи, по своему содержанію распадающіяся на слѣдующія рубрики: а) Письма къ школьникамъ (о дѣтскихъ обществахъ и ихъ организациі), б) Школьный міръ (разказы въ видѣ дневника), в) Ученіе о трезвости (опытъ элементарнаго учебника по образцу лучшихъ загараничныхъ), г) Дѣтская трезвость за границей. Будутъ рисунки. Листокъ будетъ сопровождаться руководящими статьями (продолженіе «АЛКОГОЛИЗМЪ и ШКОЛА»).

2) Альбомъ картинъ. «ГОРЕ-ЗЛОСЧАСТЬЕ».

Альбомъ представляетъ собой два отдѣльныхъ разказа: 1) «Мать и сынъ» и 2) «Что сдѣлалъ съ женой и дѣтьми!» Къ этимъ разказамъ 19 картинъ—во всю страницу альбома. Въ заключеніе: Мысли мудрыхъ людей о пьянствѣ. Альбомъ будетъ высланъ при февральской книжкѣ журнала.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой
 — ОДИНЪ РУБЛЬ. —

Въ журналахъ будутъ иллюстраціи. Сотрудничаютъ во всѣхъ трехъ журналахъ: *В. Я. Свѣтловъ, И. Л. Щегловъ (Гамаюнъ), Е. Н. Поселянинъ, Г. Т. Стверцевъ-Полиловъ, И. П. Ювачевъ, Р. П. Кумовъ, И. И. Гребенщиковъ, прот. С. И. Остроумовъ, Н. П. Смоленскій, А. И. Платоновъ, Д. И. Боголюбовъ и др.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

— . . . НА . . . —

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ЛУЧЪ СВѢТА“.

52 № еженед. церк.-обществ. журнала „Лучъ Свѣта“, въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ церк.-общественной жизни, особенно требующимъ реформы.

12 КНИГЪ ежемѣс. духовно-литерат. сборника „ОТДЫХЪ“, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки, драмы и пр **исключительно** изъ быта духовенства, дух.-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ монастырей и вообще духовнаго сословія. Интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

12 выпусковъ ежемѣс. церк.-обществ. сборника: „Церковная Реформа“, въ которомъ помѣщается все замѣчательное, интересное и полезное, что было напечатано въ теченіе мѣсяца въ **свѣтской прессѣ** по вопросамъ церковной реформы и церк.-общественной жизни.

24 № (два раза въ мѣсяцъ) „Библіотеки церковнаго Реформатора“, въ кот. помѣщаются отдѣльныя сочиненія и капитальныя статьи по вопросамъ церковной жизни, богословской мысли, церковной исторіи и церковной литературы.

Помимо этого редація дастъ въ теченіе года (съ особ. счетомъ стран.): 1) Очень интересную книгу **Сергѣя Волина**: „ВЪ СЕМИНАРИИ“ (очерки современной бурсы); 2) **Серію романовъ** извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей, знакомящихъ съ жизнью **современнаго** инославнаго духовенства—католическаго, англиканскаго и лютеранскаго, а также духовенства правосл. восточныхъ странъ и 3) громадный трудъ **Прот. Х. А. Бѣлкова**: „СІНАКСАРИ“ или сказанія о празднуемыхъ православною церковію событіяхъ въ **русскомъ** изложеніи съ подробными объяснительными примѣчаніями,

Желая, какъ можно шире, распространить журналъ между духовенствомъ. редація нашла возможнымъ назначить еще особую премію, а именно: Лица

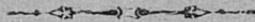
подписавшіяся на весь годъ или на полгода получаютъ **НЕМЕДЛЕННО** (чрезъ нѣск. дней по отсылкѣ денегъ) разныхъ—полезныхъ и необходимыхъ для духовенства, учителей, церковныхъ и школьныхъ библіотекъ—книгъ на сумму 3 рубля совершенно бесплатно.

Условія подписки; на годъ—8 р. съ дост. и перес., на полгода—4 р., на 3 м.—2 р. При выпискѣ 5-ти экз.—6-й бесплатно;

◆ Пробные №№ высылаются за 2 семикоп. марки. ◆

5 % съ подписныхъ денегъ подписчиковъ **КАЖДОЙ** ЕПАРХІИ будутъ отсылаться въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія **ТОЙ ЖЕ** ЕПАРХІИ—на круглыхъ сиротъ, подробный отчетъ о чемъ будетъ печататься въ журналъ регулярно.

Деньги, рукописи и письма адресовать такъ: **С.-Петербургъ, въ редакцію церковно-общественнаго журнала „ЛУЧЬ СВѢТА“, Спасская ул., д. 12.**

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Слово въ день трехъ Великихъ Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго.—II. Изъ церковно-общественной жизни.—III. Пятидесятилѣтній Юбилей протоіерея о. Павла Иванова.—IV. Крупный пробѣлъ.—V. Священникъ Петръ Григоріевичъ Богдановичъ.—VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
 | *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣсти. дух. цензуры 10 февраля 1908 г.

Полгавя, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ,

...на
... ..
... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..